

14. Ершов В.В., Плюснин Г.С., Рихванов Л.П., Беляев А.А. Рубидий-стронциевый возраст и генезис вулканитов быскарской серии Восточного Саяна // Доклады АН СССР. – 1988. – Т. 299. – № 2. – С. 454–458.
15. Ершов В.В., Рихванов Л.П., Колбасин А.В. и др. Особенности металлогении верхнепалеозойских отложений межгорных впадин юга Сибири // Металлогения Сибири: Тез. докл. XI металлогенич. совещ. – Новосибирск, 1987. – Т. 2. – С. 76–78.
16. Ножкин А.Д., Мустафин В.З. Ортит из скарнов Енисейского кряжа // Известия Томского политехнического института. – 1965. – Т. 127. – С. 75–89.
17. Ножкин А.Д. Новая находка редкоземельного урансодержащего везувиана в Сибири // Геология и геофизика. – 1965. – № 5. – С. 123–127.
18. Фомин Ю.А., Черепнин В.К., Малясова З.В. О формах нахождения урана и тория в вулканогенных породах на примере Северо-Минусинской впадины // Геология, поиски и разведка месторождений рудных полезных ископаемых / Под ред. Ф.А. Летникова. – Иркутск: Изд-во СО АН, 1978. – С. 79–92.
19. Черепнин В.К. Геохимия и типы месторождений урана – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1972. – 362 с.
20. Поцелуев А.А. Закономерности накопления редких элементов и золота в месторождениях Северо-Казахстанской рудной провинции // Геология и охрана недр. – 2003. – № 1. – С. 4–10.
21. Поцелуев А.А., Рихванов Л.П., Арбузов С.И. и др. Редкие элементы в отложениях юрских палеодолин Чулымо-Енисейской впадины (Малиновское месторождение урана) // Геология и геофизика. – 2001. – Т. 42. – № 6. – С. 891–899.
22. Рихванов Л.П., Кропанин С.С., Бабенко С.А. и др. Цирконильменитовые россыпные месторождения – как потенциальный источник развития Западно-Сибирского региона. – Кемерово: ООО «Сарс», 2001. – 214 с.

УДК 51(09)

ВОЕННЫЙ ХИМИК КРАМИДА

В.Н. Беломестных

Юргинский технологический институт ТПУ, г. Юрга

E-mail: adm@ud.tpu.edu.ru

Рассказано о последнем периоде краткой, но по-своему яркой жизни заведующего спецлабораторией Сибирского химико-технологического института (ныне ТПУ) Константина Павловича Крамида.

«Энтузиасту химической обороны страны» – такую надпись на пирамиде памятника одной из могил на кладбище в Томске можно было прочесть лет 70 назад. Здесь был похоронен в гробу с окошечком 38-летний действительный энтузиаст военно-химического дела, проводивший на себе испытания боевых отравляющих веществ в одной из лабораторий химического корпуса Сибирского химико-технологического института (СХТИ, нынешнего ТПУ).

По семейному преданию появление греков Крамида в России связывают с постройкой дворцов фаворитом Екатерины II светлейшим князем фельдмаршалом Потемкиным: будто бы тогда на Украину был приглашен из Греции архитектор Крамида и ему было пожаловано одно из небольших сел [1]. К.П. Крамида родился 21 сентября 1895 г. в г. Кишиневе Бессарабской губернии в дворянской семье кадрового офицера и учительницы. Мальчик решил пойти по стопам отца: сперва учился в Одесском кадетском корпусе (окончил в 1912 г.), потом в Михайловском Артиллерийском училище в Москве. В связи с началом войны с Германией в 1914 г. состоялся ускоренный выпуск юнкеров и К.П. Крамида направляется на фронт. В своей автобиографии Константин Павлович указывает [2]: «... За время войны был дважды отравлен газами и контужен в голову». Дальнейшее военное образование: в 1917 г. окончил 6-месячные курсы летчиков-наблюдателей, а в 1923 г. – краткие курсы высшей химической школы. Желание про-

должить образование в Военной технической академии оказалось в разладе со здоровьем, в академии принят не был и «... так как командование не считало возможным уход с должности, повышал квалификацию путем сдачи испытаний экстерном ...» – пишет о себе Константин Павлович [2].

В февральскую революцию 1917 г. офицер К.П. Крамида избирается членом Петроградского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Октябрьскую революцию встретил выборным командиром батареи и стал членом комиссии по формированию Красной Армии. Во время гражданской войны участвовал в боевых операциях в составе одной из частей РККА против Деникина, Врангеля, Махно, в ликвидации мятежей на Северном Кавказе и в Тамбовской губернии. Не избежал К.П. Крамида и кратковременного пленения соратниками «батьки» Махно («... был раздет и избит ...» [2]). В 1919 г. на фронте была парализована левая нога (впоследствии подвижность ноги восстановилась; перенес он и сыпной тиф), что и повлекло переход Константина Павловича на педагогическую деятельность сначала при политотделе 2-ой Конной Армии и 16-ой кавалерийской дивизии, а по окончании гражданской войны в различных органах Т.В.Ч.З. (?), так в автобиографии [2] – автор).

Свое появление в Томске Крамида описывает следующим образом [2]: «... В 1926 году мне была объявлена благодарность по войскам Сибирского Военного Округа за работу по военно-химическо-

му делу, после чего я свою деятельность концентрировал на изучении военной химии, окончательно наметив ее как свою узкую профессию. В 1928 г. я по распоряжению Сибирского Военного Округа был прикомандирован к СТИ (Сибирский технологический институт) на химический факультет для повышения квалификации как преподаватель военной химии и в 1929 г. получил 4-х месячную командировку на Слав.(янский) Сод.(овый) завод, где мною выполнено 2 работы (работал на заводе в качестве сменного инженера ...).

Заведующий спецлабораторией Сибирского химико-технологического института К.П. Крамида (1895–1933 гг.)

3.09.1929 г. декан химического факультета профессор Илья Аркадьевич Соколов представляет в Правление СТИ прошение: «Преподаватель военной химии К.П. Крамида во время пребывания на Славянском содовом заводе собрал большую коллекцию материалов по минеральной технологии и технологии отравляющих веществ. Желательно коллекцию приобрести для СТИ». Принято решение: перевести в Славянск 50 рублей.

Прикомандирование к СТИ сыграло решающую роль в личной жизни Константина Павловича. На одном из студенческих вечеров в Томском университете великолепный танец с военной выправкой и студентка физико-математического факультета Катя Соколова, старшая дочь профессора физики СТИ И.А. Соколова, обратили друг на дру-

га внимание. После преднамеренных посещений университетской библиотеки в дни дежурств юной томички (дежурство в научной библиотеке студентов – обычай тех лет) и чтения любимых книг студентки («Сирано де Бержерак», «Портрет Дориана Грея» и др.), отказа на сделанное предложение не последовало и Константин Павлович вошел в профессорскую семью любимым зятем.

В 1930 г. произошло личное знакомство К.П. Крамида с видным деятелем большевистской партии и государства Н.И. Бухариным, который произвел на военного химика очень благоприятное впечатление. После московской встречи среди домашних Константин Павлович часто восклицал [1]: «Кто такой этот Иоська Сталин? Вот Бухарин – это да!» В автобиографии же написано [2]: «... В 1930 году после спецсовещания в Москве получил предложение организовать спецлабораторию и работать в ней в качестве аспиранта СХТИ, что мною и выполнено ...». От себя добавим – ценю невосполнимой. «... В 1930 году после отравления был признан комиссией негодным к дальнейшей службе в армии по здоровью и уволен со снятием с учета с назначением пожизненной пенсии без переосвидетельствования. Состояние здоровья и сейчас неважное в связи с вредностью профессии ...» [1].

Одним словом инвалид в неполные 35 лет! Однако какого иного исхода можно было ожидать от смертельно опасных опытов на самом себе! Из рассказов Е.И. Крамида (Соколовой) [1]: «... Бывало, найду в воскресенье записку. – «Милая Катюша, обязательно приди ко мне в лабораторию ровно в 12 дня». Спешу в химический корпус (благо квартира в соседнем физическом корпусе – автор). Перед плотно закрытой дверью химической аудитории – ключ и листок бумаги с указанием, как нам вести себя, чтобы не отравиться, как его приводить в чувство. Заходим. Он без сознания, а рядом – дневник наблюдений: какие признаки отравления были в какой именно последовательности – резь в глазах, сухость во рту, судороги и т.д. Все по минутам, золотые часы – рядом». (После окончания физмата Томского госуниверситета Е.К. Крамида с 1931 г. до 1939 г. работала ассистентом кафедры математики (высшей математики) СХТИ (с 1934 г. ТИИ) и Томского электромеханического института инженеров транспорта (ТЭМИИТ); с 1939 г. – ассистент кафедры высшей математики РИИЖТа [3]).

Как следует из полученных сведений, Константин Павлович занимался исследованием отравляющих веществ под названием арсины (AsH_3). Это бесцветный, очень ядовитый газ с чесночным запахом. С физиологической точки зрения отравление мышьяковистым водородом усугубляется тем, что первые признаки отравления (озноб, рвота и др.) появляются обычно лишь спустя несколько часов после вдыхания AsH_3 . Основным средством первой помощи является свежий воздух при полном покое пострадавшего [4]. Инструктивными вопросами быстрой диагностики отравляющих газов, эффек-

тивной помощи пострадавшим бойцам в полевых условиях и конструктивным решениям противозавозов массового производства были озабочены мысли аспиранта Крамида.

«... Осенью 1933 года его послали в командировку в Новосибирск. Имунная система его была расшатана опытами с БОВ; он вторично заболел сыпным тифом и в поезде 12 ноября умер ...» [1].

Так оборвалась короткая жизнь одного из энтузиастов пролетарского государства. Из воспоминаний дочери [1]: «... Мама с горечью говорила: – Папа Ваш умер вовремя. Что было бы с ним в 37-м? Расстреляли бы неминуемо. Доносы-то были! ...» Действительно, уже в 1930 г. в томской газете «Красное Знамя» (№ 226 от 9.10.1930 г.) была помещена заметка «Так научную смену не готовят», в которой негативно характеризуется бывший офицер царской армии полковник К.П. Крамида. В защиту аспиранта вступились начальник, комиссар и ответственный секретарь партбюро Томской артиллерийской школы: в заметке, по их мнению, «... допущена грубейшая политическая ошибка в части, касающейся бывшего преподавателя артиллерии и химии ТАШ т. Крамида Константина Павловича ...

более чем десятилетняя плодотворная работа в рядах РККА, безусловно, не может дать даже и малейшего намека на то, чтобы считать его классово чуждым элементом. Что касается его общественной работы – то командование и общественность школы знают его как одного из активных работников ОСО Авиахима, работающего на этой работе буквально с момента зарождения этой организации (в прошлом: ВНО Добролет, Доброхим и т.п.)».

Со слов жены Константина Павловича, адресованных дочери [1], «... совершил лишь один-единственный должностной проступок. Спецлаборатории выделили метров 40 черного сатина для занавешивания окон в химической аудитории. Увидев, как его коллеги-женщины тоскливо шупают ткань (в те годы купить ее было невозможно!), отец распорядился раздать им несостоявшиеся занавески ...».

Обращают на себя внимание некоторые строки из автобиографии нашего героя: «... Первой печатной работой была компилятивная статья «Полковая артиллерия», написанная в 1922 г.». Открытость характера позволяла Константину Павловичу чувствовать себя комфортно в любой среде – «... его любили солдаты в армии, студенты в аудитории,

Первый выпуск кафедры основной химической промышленности СХТИ (1931 г.).
Преподаватель К.П. Крамида в верхнем ряду первый слева

коллеги в лаборатории» [1]. В год похорон Константина Павловича его сын Евгений (Геня) был мальчиком 4-х с половиною лет. Удивительным образом безрассудная готовность к самопожертвованию поселилась и в нем. Е.К. Крамида окончил в 1953 г. физико-математический факультет Ростовского госуниверситета (И.А. Соколов, его дед по матери, в 1939 г. был избран профессором и заведующим кафедрой физики Ростовского н/Д института инженеров железнодорожного транспорта [5]) и работал старшим научным сотрудником в Институте физики СО АН СССР в г. Красноярске в области рентгеноспектрального анализа. В 1963 г., после серьезного облучения рентгеновскими лучами, он согласился принять участие в ремонте кобальто-

вой пушки, в которой в змеевидной детали застрял радиоактивный элемент. Когда иные попытки устранить неисправность не дали результата, сын «энтузиаста химической обороны страны» без средств защиты устранил ее за несколько секунд вручную. Это облучение сыграло в его жизни роковую роль: умер в 56 лет (непрерывно тяжело болел, имел на пальце незаживающую рану [1]).

Автор выражает благодарность Елене Константиновне Чирковой, до брака Крамида, родившейся в г. Томске в 1932 г., ныне проживающей в Волгограде, за воспоминания о своем отце, на основании которых и написана настоящая печальная «повесть».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чиркова Е.К. Отряд не заметил потери бойца ... (Воспоминания о зав. спец. лабораторией аспиранте Сибирского химико-технологического института Константине Павловиче Крамида). Рукопись. – Волгоград, 2000. – 5 с.
2. Крамида К.П. Автобиография зав. спец. лабораторией аспиранта СХТИ (Сибирского химико-технологического института). Рукопись. – Томск, 1930(?). – 2 с.
3. Крамида Е.И. Автобиография. Рукопись. – Ростов н/Д, 1955. – 3 с.
4. Некрасов Б.В. Основы общей химии. Т. 1. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Химия, 1973. – 656 с.
5. Профессора Томского политехнического университета: Биографический справочник. Т. 2 / Сост. и отв. ред. Г.П. Сергеевых. – Томск: Изд-во НТЛ, 2001. – 216 с.